

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии (24 апреля – 3 мая 2019 года)****Мнение № 12/2019 в отношении Жоакина Форна-и-Чиариелло, Жозепа Рулля-и-Андреу, Рауля Ромевы-и-Руэды и Долорес Басса-и-Коль (Испания)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Своей резолюцией 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы своей резолюцией 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 21 сентября 2018 года Рабочая группа препроводила Правительству Испании сообщение, касающееся Жоакина Форна, Жозепа Рулля, Рауля Ромевы и Долорес Басса. Правительство ответило на это сообщение 21 ноября 2018 года. Данное государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему в соответствии с приговором срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного признака, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Форн являлся советником по внутренним делам правительства Каталонии с 14 июля 2017 года, депутатом городского совета Барселоны в период с 1999 по 2017 год и первым заместителем мэра Барселоны в период с 2011 по 2015 год. Он руководил деятельностью канцелярии главы города, Министерства внутренних дел и Управления безопасности и мобильности. Является президентом компании «Городской транспорт Барселоны». В конце 2017 года был избран депутатом парламента Каталонии.
5. Г-н Руль с 2003 по 2014 год являлся советником по территориальным вопросам и вопросам устойчивости правительства Каталонии и муниципалитета города Тарраса, а до 2016 года – главным координатором партии Демократическая конвергенция Каталонии.
6. Г-н Ромева являлся советником по иностранным делам, по связям с институциональными органами и по вопросам транспарентности, депутатом парламента Каталонии с 2015 года и депутатом Европейского парламента в период с 2004 по 2014 год.
7. Г-жа Басса была советником по трудовым отношениям, социальным и семейным вопросам и депутатом городского совета города Торроэлья-де-Монгри в период с 2007 по 2015 год. С 2015 года она является депутатом парламента Каталонии.
8. Парламент Каталонии 6 сентября 2017 года проголосовал за проведение референдума о независимости. 7 сентября 2017 года Конституционный суд признал референдум не соответствующим Конституции. Позднее, 20 и 21 сентября 2017 года, в Барселоне прошли манифестации сторонников независимости. Референдум был проведен 1 октября 2017 года.
9. 22 сентября 2017 года Генеральная прокуратура возбудила дело в отношении лиц, подозреваемых в организации этих манифестаций. 16 октября 2017 года были арестованы два политических деятеля, являющихся лидерами этого движения.
10. 27 октября 2017 года парламент Каталонии поставил на голосование и в одностороннем порядке принял декларацию о независимости. В тот же день правительство Испании на основании статьи 155 Конституции приостановило деятельность правительства Каталонии и объявило новые выборы.
11. 30 октября 2017 года Генеральная прокуратура предъявила обвинение в мятеже, подстрекательстве к мятежу и ненадлежащем использовании государственных средств членам правительства Каталонии, в том числе г-ну Форну, г-ну Рулло и г-же Басса.
12. 31 октября 2017 года Национальный высокий суд Мадрида признал себя полномочным рассматривать данное обвинение и предложил истцам явиться в суд через два дня для дачи первоначальных показаний.
13. 2 ноября 2017 года Национальный высокий суд заслушал г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромеву и г-жу Басса и принял решение об их аресте, а также об аресте заместителя председателя и других членов правительства Каталонии. Суд не пояснил, какие конкретно деяния вменялись в вину каждому обвиняемому.
14. 22 ноября 2017 года Следственный суд Национального высокого суда направил материалы дела на рассмотрение Верховного суда.

15. 24 ноября 2017 года Верховный суд, который вел другое расследование в отношении депутатов парламента Каталонии, возбужденное 30 октября 2017 года, принял решение об объединении в одно дело этого расследования и расследования, начатого Национальным высоким судом.
16. 4 декабря 2017 года Верховный суд принял решение об условном освобождении под залог г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса и подтвердил постановление об аресте г-на Форна.
17. 12 декабря 2017 года в Каталонии прошли новые выборы. Г-н Форн, г-н Руль, г-н Ромева и г-жа Басса были избраны депутатами парламента Каталонии. 5 января 2018 года Апелляционная палата отклонила просьбу об освобождении г-на Форна.
18. После отклонения просьбы о предоставлении возможности участвовать в первом заседании парламента 24 января 2018 года г-н Форн отказался от своего депутатского мандата и обязался не участвовать в политической деятельности и не претендовать на место в парламенте или правительстве Каталонии. Эти меры были приняты непосредственно с целью обеспечить его освобождение. Утверждается, что в суде было сделано заявление о том, что тем самым будет устранен любой риск совершения каких-либо деяний предположительно преступного характера, что являлось основанием для его задержания. Г-н Форн освобожден не был.
19. По словам источника информации, после проведения местных выборов попыткам сформировать новое правительство Каталонии препятствовали судебные процедуры и меры, связанные с лишением свободы.
20. 22 марта 2018 года г-жа Басса, которой на следующий день надлежало предстать перед Верховным судом, сдала свое удостоверение об избрании членом парламента, отказавшись от этого статуса, и заявила о намерении не выдвигать свою кандидатуру в ходе будущих выборов. Она просила предоставить ей возможность вернуться в школу, где она работала, до того как занялась политической деятельностью.
21. 23 марта 2018 года г-н Руль, г-н Ромева и г-жа Басса предстали перед Верховным судом. Несмотря на то что все они соблюдали условия своего освобождения, следственный судья принял решение об их аресте, мотивируя это возможностью побега и повторного совершения правонарушений. В этом решении содержалась ссылка на события 2012 года, но не указывалось, какое именно отношение данные события имеют к каждому из этих обвиняемых.
22. 9 июля 2018 года Апелляционная палата Верховного суда оставила в силе решение о приостановлении полномочий членов парламента.
23. 12 июля 2018 года высший суд одной из земель Германии, рассмотрев европейский ордер на арест еще одного обвиняемого по данному делу, отказался выдать его Испании. Немедленно после вынесения этого решения Верховный суд Испании отозвал все европейские ордера на арест (направленные в Швейцарию, Шотландию и Бельгию) шести обвиняемых по этому делу, находившихся за рубежом, что свидетельствует о сомнениях следственного судьи относительно квалификации деяний, которые послужили основанием для ареста.
24. Источник утверждает, что причиной ареста явилось осуществление прав и свобод, закрепленных в статьях 19–21 Всеобщей декларации прав человека и статьях 19, 21, 22 и 25 Пакта.
25. Отмечается, что обвинения против г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса строятся на их роли в проведении мирных манифестаций в конце 2017 года. Вместе с тем Верховный суд считает, что эти манифестации были лишь частью более масштабного плана.
26. Указывается, что организаторами этих манифестаций выступали не только арестованные, но и профсоюзы, университеты, политические партии и профессиональные ассоциации, однако их члены не привлекались к суду и не были лишены свободы. Манифестации проводились в поддержку реализации права на самоопределение путем референдума и без применения насилия.

27. В материалах дела указывается, что действия обвиняемых имели целью формирование у граждан чувства неприятия государственных учреждений и органов государственной власти, с тем чтобы поощрить и обосновать неповиновение исходящим от них указаниям, тем самым обеспечивая мобилизацию общественности и поддержку идей независимости. По мнению источника, в данном случае имело место законное осуществление политической деятельности, которое не может служить основанием для ареста. В материалах дела в рамках уголовно-процессуальных действий упоминаются и другие деяния, которые не являются уголовно наказуемыми и защищаются Пактом, в том числе организация массовых, мирных, спонтанных или заранее спланированных собраний, призывы к забастовкам и проведение митингов.

28. Как указывает источник, Апелляционная палата отметила в решении об отказе в освобождении г-на Форна, что он может с большой долей вероятности стать организатором новых манифестаций и поэтому не должен быть освобожден. По утверждению источника, законные демонстрации квалифицируются как преступные деяния.

29. Что касается г-на Форна, то в ордере на арест его членство в общественных объединениях *Omnium* и «Каталонская национальная ассамблея» расценивается как подтверждение совершенных им правонарушений, хотя эти организации являются законными, а принадлежность к ним представляет собой составную часть права на свободу ассоциации и выражения мнений.

30. Отмечается, что единственным основанием для привлечения г-на Рулля и г-на Ромевы к уголовной ответственности является их работа в правительстве Каталонии. Причастность г-на Рулля определяется на основании «оказания содействия процессу с 2015 года» и участия в ряде совещаний. Что касается г-на Ромевы, то его имя упоминается лишь в шести строках занимающего 70 страниц решения, где речь идет о проекте голосования через интернет с доступом из-за рубежа и без связи с какой-либо формой насилия.

31. По мнению источника, подобное обоснование правомерности ареста свидетельствует о том, что он является произвольным и был произведен вследствие осуществления права на свободу ассоциации и собраний.

32. Источник указывает, что призыв к проведению референдума после внесения изменений в Органический закон 2/2005 более не является в Испании уголовным преступлением, поскольку представляет собой законное осуществление права на свободу выражения мнений.

33. В сообщении отмечается, что г-н Форт, г-н Руль, г-н Ромева и г-жа Басса мирно выражали свои политические взгляды. Нет никаких доказательств того, что их действия были насильственными, что они подстрекали к насилию или причиняли его. В решении об условном освобождении от 4 декабря 2017 года Верховный суд признал отсутствие актов насилия.

34. Что касается г-на Форна, то в решении суда от 2 февраля 2018 года в числе причин, по которым ему было отказано в освобождении, названы его приверженность независимости, равно как и предполагаемое намерение совершать деяния, дестабилизирующие политическую обстановку.

35. По данным источника, в решении суда от 2 февраля 2018 года говорится, что обвиняемые сохраняют «те же устремления, которые стали причиной деяний, являющихся предметом расследования, а именно желание сделать территорию автономного сообщества, в котором они проживают, территориальной основой новой республики».

36. В отношении г-жи Басса утверждается, что причиной ареста являются ее политические убеждения, поскольку ее имя даже не упоминается в документе от 21 марта 2018 года. Что же касается г-на Ромевы, то его преступными деяниями являются, по мнению Верховного суда, «побуждение к созданию государственных структур и попытки содействовать признанию Каталонской Республики за рубежом». В отношении г-на Рулля говорится, что его преступные деяния заключаются в участии начиная с 2015 года в ряде совещаний, в подписании с представителями гражданского

общества соглашения в поддержку независимости, а также в содействии проведению референдума.

37. Отмечается, что г-н Форн, г-н Руль, г-н Ромева и г-жа Басса являются избранными представителями, работавшими в парламенте или в правительстве Каталонии. Содержание под стражей имеет целью ограничение их возможностей участвовать в выборах и представлять своих избирателей, а также воспрепятствование их участию в политической жизни и деятельности политических организаций.

38. Несмотря на правомерность политической деятельности этих лиц, судьи постановили, что риск совершения преступных деяний прямо связан с выполнением арестованными их публичных обязанностей. В сообщении отмечается, что содержание под стражей имеет целью воспрепятствовать их участию в ведении государственных дел.

39. Г-н Форн, лишенный возможности участвовать в избирательной кампании конца 2017 года, тем не менее был избран депутатом. Арестованные были лишены возможности исполнять свои обязанности депутатов парламента. Г-жа Басса отказалась от своего мандата депутата парламента и согласилась не выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах. Г-н Форн в попытке выйти на свободу отказался от своей политической деятельности, от своего права на свободу мнений и их выражения и от права на участие в ведении государственных дел.

40. Подтвердив 26 июня 2018 года обвинение в мятеже, Верховный суд применил статью 384 Закона об уголовном судопроизводстве, что не позволило арестованным приступить к работе в качестве членов парламента, хотя окончательный приговор еще не был вынесен, а процесс рассмотрения апелляций не завершился, и заявил, что арестованные являются мятежниками, хотя не было зафиксировано ни фактов насилия, ни применения оружия, а парламента Каталонии не дал своего согласия на отказ от депутатских мандатов, как того требует статья 25 его регламента.

41. Утверждается, что заявление тогдашнего заместителя председателя правительства, в котором она поздравила бывшего председателя правительства с успехами в деле устранения руководства партий, выступающих за независимость, и ликвидации самих этих партий, наглядно демонстрирует истинные намерения правительства. Кроме того, источник обращает внимание на приписываемые министру внутренних дел заявления, в которых он угрожает двум другим политикам привлечением к суду и арестом за то, что они занимались подготовкой списков избирателей.

42. Источник утверждает, что аресты были произведены в нарушение принципов компетентности, независимости и беспристрастности суда, права быть информированным о вменяемых в вину фактах презумпции невиновности и возможности иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты.

43. По мнению источника, компетентным органом является Верховный суд Каталонии, поскольку предполагаемые преступления были совершены на этой территории. Источник указывает, что, по мнению Национального высокого суда, подстрекательство, если его целью является изменение территориальной организации государства и провозглашение независимости части его территории, должно рассматриваться как преступление против формы правления. Утверждается, что в данном случае имеет место искажение смысла соответствующей статьи, цель которого – передать дело под юрисдикцию Национального высокого суда в соответствии со статьей 65 (1) Органического закона о судебной власти.

44. Утверждается, что Национальный высокий суд рассматривал подобное правонарушение только в связи с выступлением против парламентской монархии, и соответствующее положение не может быть применено в отношении изменения и реорганизации региональной структуры. Расширенное толкование смысла данной статьи в целях обоснования ареста является абсолютным и неправомерным новшеством.

45. В своем решении от 2 декабря 2008 года Национальный высокий суд указал, что дела о мятеже ни в каких случаях не подпадают под его юрисдикцию. Как отмечается

в сообщении, сто специалистов по уголовному праву заявили, что Национальный высокий суд не обладает соответствующей компетенцией¹.

46. Кроме того, утверждается, что передача дела в Верховный суд не устраняет ранее допущенные нарушения, поскольку ордер на арест был выдан Национальным высоким судом, а также поскольку в любом случае Верховный суд не обладает большей компетенцией.

47. По мнению источника, это свидетельствует о том, что в данном случае суды не являются компетентными, независимыми и беспристрастными. Утверждается, что заявление заместителя председателя правительства об устранении высшего руководства политических партий, выступающих за независимость, свидетельствует об отсутствии независимости судебного процесса, поскольку арест был расценен как политическое достижение председателя правительства.

48. Источник указывает, что отсутствие компетенции у судов, а также отсутствие независимости и беспристрастности повлияло на принятые ими решения, в том числе решения о заключении под стражу, что является нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

49. В отношении обвинения в ненадлежащем использовании государственных средств утверждается, что существует пять докладов Министерства финансов, в которых отрицается факт нецелевого расходования средства на проведение референдума 1 октября 2017 года, и поэтому обвинение в растрате денежных средств не может служить основанием для ареста.

50. В связи с вопросом о подстрекательстве к мятежу отмечается, что в статье 544 Уголовного кодекса речь идет об открытом, сопровождаемом беспорядками, насильственным и массовым выступлении в целях отмены законов, однако все эти признаки отсутствовали в ходе провозглашения независимости, проведения референдума или предшествовавших ему манифестаций. Как мирный протест, так и организация референдума или участие в нем не могут являться подстрекательством к мятежу, поскольку уголовная ответственность за это была отменена в 2005 году. Кроме того, утверждается, что содействие самоопределению Каталонии является не преступлением, а осуществлением основных прав на свободу мировоззрения и ассоциации, закрепленных в статьях 16 и 22 Конституции.

51. Утверждается, что в соответствии со статьей 472 Уголовного кодекса мятеж предполагает также массовые беспорядки с применением насилия. Объявление в мирной форме независимости при отсутствии такого необходимого элемента, как насильственная конфронтация, не может быть расценено как мятеж. Источник утверждает, что, для того чтобы обойти такое обязательное условие, как наличие насильственных действий, обвинение говорит о якобы имевшем место запугивании, не уточняя, где и когда оно имело место. Например, в ордере на арест г-на Форна от 2 ноября 2017 года ему приписывается совершение «многочисленных деяний», однако никакой конкретной информации о них не приводится. В отсутствие конкретных обвинений в совершении арестованными актов насилия они не могут быть лишены свободы за мятеж.

52. Согласно источнику, предыдущий прокурор Верховного суда Каталонии указывал, что никаких актов насилия не было и что соответствующее нормам демократии выступление более миллиона граждан, осуществляющих свое право на мирные манифестации, нельзя расценивать задним числом как насилие, чтобы на этом основании говорить о мятеже.

53. В докладе отмечается, что суды в Каталонии, рассматривая другие дела по аналогичным событиям, принимали к рассмотрению заявления о подстрекательстве к мятежу и мятеже в связи с выступлениями за независимость². Так, например, рассматривая дело о референдуме 9 ноября 2014 года, Верховный суд Каталонии признал, что соответствующие факты могут быть расценены как неповиновение,

¹ “Legalidad penal y proceso independentista”, *eldiario.es*, 9 de noviembre de 2017.

² Решения от 24 марта 2014 года и 8 января 2015 года.

злоупотребление властью и нецелевое расходование государственных средств, однако отказался выносить приговор, связанный с лишением свободы, и вынес обвиняемым наказание за неподчинение и злоупотребление властью.

54. Источник обращает внимание на отказ высшего суда одной из земель Германии исполнить европейский ордер на арест еще одного обвиняемого по данному делу. Это решение было принято на том основании, что не удалось установить наличие элементов насилия, позволяющее говорить о мятеже, и что речь шла о попытке мирно и с использованием демократических методов добиться политической цели.

55. Утверждается, что, если из официального заявления по поводу обвиняемого может быть сделан вывод о его виновности, хотя приговор ему еще не вынесен, это представляет собой нарушение презумпции невиновности. Такое нарушение имело место в данном случае, когда председатель правительства, говоря о движении за независимость, охарактеризовал его лидеров как безответственных и опасных мятежников, а заместитель председателя правительства заявила, что правительство победило, устранив высшее руководство партий, выступающих за независимость. По мнению источника, такие заявления противоречат принципу презумпции невиновности, поскольку утверждают факт виновности до завершения судебного разбирательства. Эти заявления свидетельствуют об отсутствии независимости ветвей власти в этом деле и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 14 Пакта.

56. Источник подчеркивает, что право на защиту подразумевает неограниченную возможность представлять доказательства, подкрепляющие аргументацию защиты и оказывающие влияние на исход процесса. Утверждается, что обвиняемые были вызваны в суд на слушания на следующий день, 2 ноября 2017 года, и в тот же день они дали показания и были арестованы. Соответственно, у них не было времени на подготовку, а один из адвокатов отсутствовал.

57. 31 октября 2017 года был получен обвинительный акт Генеральной прокуратуры, а 1 ноября – в праздничный день – семье г-на Форна была вручена судебная повестка, в то время как сам он находился за рубежом. Обвиняемый и его адвокат вынуждены были сразу же выехать из Барселоны в Мадрид (расстояние – 630 км), чтобы участвовать в судебных слушаниях 2 ноября. Утверждается, что в силу этого у юридических представителей не было времени для консультаций, анализа и подготовки ответа на жалобу, изложенную на 117 страницах, не считая материалов дела. В сообщении указывается, что в ходе слушаний арестованные заявляли о невозможности подготовиться к защите за отведенное время.

58. Наконец, источник утверждает, что, поскольку арест г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса связан с защитой права народа Каталонии на самоопределение, это является дискриминацией на основании политических убеждений и, следовательно, подпадает под категорию V.

59. Источник подчеркивает связь между арестом этих лиц и политической обстановкой. В данном случае арестованные являются в глазах общественности лидерами политического движения за независимость Каталонии. Кроме того, соответствующие события происходили в данном регионе. Это является еще одним основанием считать арест г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса произвольным.

Ответ правительства

60. Правительство отмечает, что арест г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса был произведен в рамках уголовного дела, которое в настоящее время находится в Верховном суде и было объединено с делом, которое первоначально вел Национальный высокий суд. Первоначально следственный судья принял решение о применении мер, связанных с лишением свободы, и Коллегия по уголовным делам Верховного суда оставила в силе это решение и меры по его исполнению.

61. Правительство напоминает, что статья 17 Конституции предусматривает возможность досудебного содержания под стражей, а Закон об уголовном

судопроизводстве наделяет судей по уголовным делам правом применять эту меру пресечения при наличии оснований, предусмотренных статьями 503 и 504. Испания руководствуется принципами верховенства права и разделения властей, и поэтому ни законодательная, ни исполнительная власть не вмешивается в решения, принимаемые судебными органами, в данном случае Верховным судом.

62. В основе представленных правительством замечаний лежат решения, принимаемые в рамках уголовного дела и относящиеся к прерогативам судебной ветви государственной власти, которая и выносила решения об аресте. В связи с этим отмечалось, что комментарии со стороны представителей исполнительной власти или политических партий не имеют отношения к делу, поскольку ни те ни другие не принимали решения об аресте и не имеется никаких свидетельств относительно их воздействия на судебную систему.

63. Правительство в предварительном порядке заявляет, что: а) Венецианская комиссия Совета Европы поставила правительство Каталонии в известность о том, что референдум не соответствует международным стандартам; б) правительство не принимало на себя полномочия парламента Каталонии, его функции исполняла Постоянная депутатская комиссия; в) следственный судья принял решение о возбуждении дела 21 марта 2018 года и в соответствии с законом предложил г-же Басса, г-ну Ромеве и г-ну Руллоу, а также их адвокатам и стороне обвинения явиться для принятия решения о временных мерах пресечения; и d) по мнению высшего суда одной из земель Германии, нелепо полагать, что в Испании осуществляются преследования по политическим мотивам, а организация «Международная амнистия» считает, что узников совести в Испании нет.

64. Правительство подчеркивает, что в Конституции допускается возможность ее пересмотра в установленном порядке. В Испании легально действуют политические партии, выступающие за отделение Каталонии, и в Конституции предусмотрены механизмы, позволяющие это сделать. Как подтвердил Конституционный суд, «право граждан Каталонии на принятие решений» должно основываться на принципах демократической законности, диалога и верховенства права в рамках предусмотренных Конституцией процедур ее изменения (решение 42/2014).

65. По мнению правительства, в отсутствие требуемой Конституцией поддержки со стороны большинства движение за независимость предпочло отказаться от соблюдения принципа верховенства права и действовать в одностороннем порядке. Конституционный суд считает:

Столь грубое посягательство на устои правового государства является, кроме того, явным попранием демократического принципа, поскольку парламент проигнорировал тот факт, что подчинение всех граждан положениям Конституции является подчинением воле народа, выражением которой является в данном случае законодательная власть, носителем которой является весь народ Испании, а не какая-либо его часть³.

66. Правительство отмечает, что движение за независимость благодаря своему контролю над правительством и парламентом Каталонии и при поддержке со стороны организаций гражданского общества организовало референдум и приняло неконституционные законы, в результате чего была принята декларация о независимости. При этом в результате референдума не было получено ни большинства голосов, ни квалифицированного большинства депутатов парламента Каталонии, как того требует ее Устав автономии.

67. По данным правительства, на проходившем 6 декабря 1978 года референдуме о принятии Конституции Испании «за» проголосовали 90,46% каталонских избирателей. С учетом того что в референдуме приняли участие 68% всех имеющих право голоса, Конституцию поддержали 62% каталонцев. При этом, как отмечает правительство, движение за независимость никогда не набирало в Каталонии большинства голосов.

³ STC 117/2017.

68. Правительство отмечает, что после восстановления в 1977 году демократии в Испании она развивается как страна с высоким уровнем демократии, в которой гарантируются права и свободы всех ее жителей. Правительство подчеркивает, что демократические преобразования, важным этапом которых стало принятие Конституции 1978 года, получили высокую оценку со стороны международного сообщества.

69. По мнению правительства, судебное разбирательство по этому делу следует рассматривать не как попытку пресечь законные политические устремления, а как меру судебного порядка в отношении конкретных деяний, не соответствующих нормам правового государства. После принятия решения об арестах в нескольких судебных постановлениях подтверждалась правомерность этого решения и его осуществления ввиду риска совершения новых противоправных деяний.

70. Правительство отмечает, что решение об арестах было принято следственным судьей 2 ноября 2017 года и впоследствии подтверждено палатой по уголовным делам Национального высокого суда, а также Верховным судом после рассмотрения нескольких заявлений о полном и/или временном освобождении. Правительство отмечает, что наиболее полный обзор фактов, на основании которых было принято решение об арестах, содержится в постановлении следственного судьи от 21 марта 2018 года.

71. В представленном правительством изложении фактов, включенных в обвинительное заключение от 21 марта 2018 года, описывается серия мероприятий, проведенных в рамках движения за независимость, с момента принятия политического соглашения 19 декабря 2012 года вплоть до событий 1 октября 2018 года и последующего провозглашения независимости. В данном документе говорится о том, как политические партии, гражданское общество, правительство и парламент Каталонии осуществляли конкретные меры, в том числе принимали законы или решения, готовили так называемую «Белую книгу» и организовали акции протеста и манифестации, цель которых состояла в пропаганде плана обретения независимости. В нем рассказывается также о том, как государственные органы, такие как Конституционный суд, Сенат и правительство страны, принимали решения и другие меры, объявляя незаконными и запрещая мероприятия в рамках движения за независимость или пытаясь иными способами воспрепятствовать их проведению. Тем не менее, согласно изложенным фактам, это движение упорно продолжало деятельность, запрещенную органами государственной власти.

72. В представленном правительством изложении фактов, включенных в обвинительное заключение от 21 марта 2018 года, содержится информация о совещании, состоявшемся 28 сентября 2017 года с участием высшего руководства Корпуса полиции Каталонии (Mossos d'Esquadra), председателя правительства Каталонии, заместителя председателя правительства Ориола Жункераса и советника по внутренним делам г-на Форна. Органы безопасности предупредили упомянутых лиц о том, что большое количество вовлеченных структур дает основание опасаться эскалации насилия, и поэтому рекомендовали отказаться от проведения голосования 1 октября. Согласно обвинительному заключению, «ответственность трех членов правительства, присутствовавших на данном совещании, по сути, определяется [...] решением содействовать проведению референдума по принятию декларации о независимости, прибегая к мерам насилия, которые будут сопряжены или могут быть сопряжены с проведением этого референдума, или допуская применение таких мер».

73. Правительство уточняет, что первоначально эти деяния квалифицировались как подстрекательство к мятежу, однако затем следственный судья пришел к выводу, что факты свидетельствуют о совершении преступления мятежа.

74. Как отмечает правительство, в обвинительном заключении от 21 марта 2018 года в свете статьи 472 Уголовного кодекса и судебной практики по уголовным делам анализируется вопрос о том, имело ли место насилие как обязательный элемент в составе преступления мятежа. В нем говорится, что в событиях 20 сентября 2017 года имели место насильственные действия, а также возникла опасность перерастания будущих массовых демонстраций в беспорядки, сопряженные с

насилием. Согласно обвинительному заключению, упорные попытки провести референдум 1 октября свидетельствуют не только о допущении риска насильственных действий, но и о попытках побудить широкие массы граждан оказывать силовое сопротивление любым попыткам противодействия со стороны государства. Согласно обвинительному заключению:

Очевидно, что тщательное обдумывание стратегии, посредством которой ставилась задача провозгласить независимость данной территории, дает основания утверждать, что те, на ком лежит основная ответственность за эти деяния, всегда предполагали, что эти действия в конечном счете приведут к вынужденному применению силы.

75. В отношении г-на Форна отмечается, что основанием для его ареста стали отданное им распоряжение о продолжении процесса провозглашения независимости, призывы к мобилизации и участию населения и содействие в разработке планов действий полиции автономии, которые обеспечивали бы возможность голосования и противодействие силам государственной полиции.

76. Что касается г-на Ромевы, основанием для ареста является его деятельность в рамках Совета общественной дипломатии Каталонии по обеспечению признания Каталонской Республики за рубежом, участие в принятии законодательства в поддержку процесса провозглашения независимости, а также участие в манифестации 20 сентября, в ходе которой он выступил с обращением к ее участникам. В обвинительном заключении указывается, что г-н Ромева сделал «парламентскую структуру причастной к вспышке насилия, ставшей результатом проведения референдума».

77. В отношении г-жи Басса в обвинительном заключении говорится, что она взяла под свой контроль все местные отделения своего ведомства, «чтобы обеспечить их использование для проведения референдума и гарантировать его успех». Кроме того, она позволила использовать свое ведомство для покрытия расходов на проведение голосования.

78. Наконец, в отношении г-на Рулля говорится, что, «после того как 30 марта 2015 года состоялось подписание соглашения о независимости [...], он участвовал в ряде заседаний по выработке стратегии провозглашения независимости» и воспрепятствовал швартовке в порту Паламос паромы, на борту которой находились служащие сил государственной безопасности.

79. Правительство заявляет, что на основании этой юридической квалификации Верховный суд подтвердил правомерность ареста и его продления; кроме того, правительство указывает, что в обвинительном заключении от 21 марта 2018 года решение о содержании под стражей обосновывается риском совершения новых преступлений и высоким риском побега. Согласно обвинительному заключению:

Степень тяжести деяний, которые описываются в обвинительном заключении, использование институтов для их осуществления, намерение возобновить деятельность, описание которой содержится в «Белой книге», а также тот факт, что обвиняемые по-прежнему сохраняют верность общим идеям, сформулированным задолго до начала работы парламента нового созыва, означают, что их политические права не могут защищаться предпочтительно и в большей степени, нежели те права, на защиту которых направлено данное решение.

80. Как сообщило правительство, судебные органы при вынесении решения о досудебном содержании под стражей сочли, что при этом могут быть применены положения статьи 503 Закона об уголовном судопроизводстве, а именно: а) данные деяния могут быть квалифицированы как преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет; б) имеются достаточные основания для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности; и с) имеются основания полагать, что существует риск побега и совершения новых преступлений.

81. В свете вышесказанного правительство приходит к выводу, что арест является правомерным, если он произведен в соответствии с законом; в данном случае эта мера была применена не с целью ограничения закрепленных в Пакте прав соответствующих лиц, а вследствие их действий, которые судья расценил как имеющие состав тяжкого преступления.

82. В отношении предполагаемого отсутствия у Национального высокого суда и Верховного суда компетенции и юрисдикции, поскольку эти события происходили в Каталонии, правительство обращает внимание на решение от 9 мая 2018 года, в котором Верховный суд признает свою компетенцию. Это решение было принято на том основании, что «преступление считается совершенным во всех юрисдикциях, в которых имел место какой-либо элемент состава преступления». Суд пришел к выводу, что некоторые действия в рамках движения за независимость, например агитация среди избирателей, закупка урн для голосования и печатание избирательных бюллетеней в других странах, происходили не только на территории Каталонии, и это наделяет Верховный суд юрисдикцией.

83. По вопросу о предполагаемом нарушении принципа презумпции невиновности правительство утверждает, что это нарушение могут совершить только судебные органы, и заявления представителей исполнительной власти таким нарушением считать нельзя.

84. В отношении утверждения об отсутствии достаточного времени и возможностей для подготовки доводов защиты правительство ссылается на решение следственного судьи Национального высокого суда от 2 ноября 2017 года, в котором он дает согласие на арест соответствующих лиц, уточняет, что просьба об отмене данного решения не была подана в начале слушаний, а вместо этого заявление было подано в общем порядке и поступило только по завершении слушаний. Соответственно, по мнению правительства, имело место нарушение процедуры со стороны обвиняемых, которые должны были поставить следственного судью в известность о поданном ими заявлении до начала слушаний.

85. Что касается последовавших просьб об освобождении и аргументов, на основании которых они были отклонены, то правительство сообщило о том, что задержанные в ходе следствия не заявляли об ограничениях своих прав на защиту с точки зрения получения соответствующей информации и времени на подготовку.

86. Правительство отмечает, что в данном случае не было допущено никакой дискриминации, и ссылается на решение Палаты по уголовным делам Верховного суда от 5 января 2018 года, отклонившей одно из заявлений об освобождении:

Отстаивание положений или политических теорий о необходимости получения независимости частью территории страны является законным. Конституция разрешает отстаивать любые политические убеждения, даже о необходимости упразднения самой Конституции и создания недемократического режима. Заявитель может выступать в защиту актуальности, необходимости или желания предоставить независимость части территории Испании, не совершая при этом какого-либо преступления. Соответственно, настоящее дело не имело целью преследование за политическое инакомыслие или выступления в защиту идеи независимости. Исходя из этого, нельзя говорить о политических заключенных, поскольку никто не подвергается преследованию за выступления в защиту своих убеждений, и конституционная система позволяет отстаивать любые идеи, предоставляя достаточные возможности для этого.

87. В заключение правительство отмечает, что ни высший суд одной из земель Германии, ни организация «Международная амнистия» не считают, что в Испании осуществляется преследование за политические правонарушения.

Дополнительные замечания источника

88. Источник представил дополнительные замечания относительно ненасильственного выражения г-ном Форном, г-ном Руллем, г-ном Ромевой и

г-жой Басса своих политических взглядов, а также об осуществлении ими своего права на свободу ассоциации, собраний и участие в ведении государственных дел своей страны, что делает их арест произвольным. Кроме того, источник более подробно изложил сведения о нарушениях права арестованных на надлежащую правовую процедуру.

Обсуждение

89. Рабочая группа выражает благодарность источнику и правительству за предоставление соответствующей информации относительно ареста г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса.

90. Мандат Рабочей группы заключается в расследовании доведенных до ее сведения предполагаемых случаев произвольного лишения свободы, и в ходе его осуществления она руководствуется соответствующими международными стандартами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. Кроме того, в своих действиях Рабочая группа на приоритетной основе руководствуется правилами процедуры, содержащимися в ее методах работы, а также постоянной и признанной государствами практикой работы с индивидуальными сообщениями.

91. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к решению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник предъявляет prima facie доказательства нарушения международных требований в отношении личной свободы, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения⁴.

92. В настоящем деле Рабочая группа отметила, что г-н Форн, г-н Руль, г-н Ромева и г-жа Басса являются публичными фигурами, известными благодаря своему вкладу в движение за независимость Каталонии. Они также занимали посты в политических партиях, на государственной службе и являлись депутатами парламента. Кроме того, Рабочая группа установила, что они содержались под стражей на протяжении большей части судебного разбирательства с ноября 2017 года.

Категория II

93. Рабочая группа подчеркивает, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или в любой другой форме. В то же время Рабочая группа отмечает, что осуществление права на свободное выражение своего мнения может ограничиваться лишь в том случае, если такие ограничения предусмотрены законодательством и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, в интересах государственной безопасности или охраны общественного порядка либо охраны здоровья и нравственности населения⁵.

94. Рабочая группа разделяет подход Комитета по правам человека, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения является неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁶. Эти две свободы составляют основу для реального осуществления широкого спектра прав человека, включая право на свободу собраний, ассоциации и участия в политической жизни, закрепленные в статьях 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в статьях 21, 22 и 25 Пакта⁷.

95. По мнению Рабочей группы, важность свободы мнений настолько велика, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека по причине выражаемых тем или иным лицом или приписываемых ему мнений в отношении политики, науки, истории, морали, религии или по любым другим вопросам. Таким образом, квалификация выражения мнения как правонарушения не соответствует ни Всеобщей декларации прав человека, ни Пакту. Это означает, что преследование,

⁴ A/HRC/19/57, пункт 68.

⁵ Мнение № 58/2017, пункт 42.

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁷ Там же, пункт 4.

запугивание или стигматизация лица, в том числе его арест, содержание под стражей, судебное разбирательство или лишение свободы за мнения, которых оно может придерживаться, противоречат Пакту⁸.

96. Кроме того, необходимо отметить, что право на свободу мнений и их свободное выражение включает и возможность заявлять о форме, в которой народы могут свободно определять свой политический статус, а также о форме своей конституции или правления, что свидетельствует о связи этого права с другими правами человека. Комитет по правам человека отметил:

Права, закрепленные в статье 25, касаются права народов на свободное самоопределение, хотя и не идентичны ему. В силу прав, закрепленных в пункте 1 статьи 1, народы могут свободно устанавливать свой политический статус и обладают правом самостоятельно выбирать себе форму конституции и правления. Статья 25 касается права отдельных лиц принимать участие в процессах, относящихся к ведению государственных дел⁹.

97. Рабочая группа, установив тот факт, что в Испании разрешено проведение референдума по широкому кругу вопросов, считает при этом, что публичные призывы к проведению акций гражданского участия со стороны отдельных лиц или организаций являются законной формой осуществления права на свободу мнений и их выражения.

98. Рабочая группа установила, что 20 и 21 сентября 2017 года были проведены массовые манифестации в поддержку референдума о независимости Каталонии и что в их ходе имели место конфликты и столкновения с полицией. В связи с этим Рабочая группа не получила от правительства убедительной информации о том, что ответственность за эти инциденты может быть возложена на г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромеву и г-жу Басса.

99. На основании предоставленной сторонами информации Рабочая группа подтвердила, что г-н Форн, г-н Руллер, г-н Ромева и г-жа Басса действительно наряду с тысячами людей приняли участие в сентябрьских манифестациях, созданных совместно с несколькими организациями.

100. Рабочей группе на основании предоставленной обеими сторонами информации удалось установить, что г-н Форн, г-н Руллер, г-н Ромева и г-жа Басса были обвинены в подстрекательстве к мятежу в связи с манифестациями или акциями социального протеста, происходившими 20 и 21 сентября 2017 года, и что впоследствии это обвинение было переквалифицировано на мятеж.

101. Правительство предоставило информацию о деятельности сторонников независимости Каталонии, о столкновениях участников манифестаций с полицией в ходе сентябрьских протестов, но не представило фактов немирного осуществления обвиняемыми своих прав или предпринятых ими действий, которые могут рассматриваться как насильственные и в силу этого считаться правонарушениями в соответствии с применимым правом, в том числе международным.

102. Как понимает Рабочая группа, для квалификации уголовного преступления в качестве подстрекательства к мятежу и мятежа непременным условием является наличие элемента насилия. Исходя из этого, Рабочая группа убеждена в том, что действия г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса до или после проведения манифестаций 20 и 21 сентября 2017 года не носили насильственного характера, что они не пытались подстрекать к насилию и что их действия не повлекли за собой событий или актов насилия. Напротив, их действия представляли собой мирное осуществление прав и свобод, защищаемых Пактом.

103. С другой стороны, на основании полученной информации Рабочая группа не смогла убедиться в том, что другие действия по организации референдума,

⁸ Там же, пункт 9.

⁹ Замечание общего порядка № 25 (1996) о праве каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе, Дополнение, пункт 2.

приписываемые г-ну Форну, г-ну Руллиу, г-ну Ромеве и г-же Басса, могут рассматриваться как содержащие состав уголовного преступления.

104. По мнению Рабочей группы, содержание г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса под стражей с самого начала уголовного судопроизводства представляется необоснованным с учетом сложной политической обстановки, в которой было предъявлено обвинение, а именно вскоре после проведения референдума и после ареста ряда видных деятелей движения за независимость¹⁰. На основании полученной информации Рабочая группа по-прежнему учитывает, что речь идет о лицах, известных своей деятельностью в поддержку независимости Каталонии.

105. Кроме того, в связи с этим Рабочая группа считает необходимым учитывать соответствующие заявления представителей высшего государственного руководства, которые говорили об устранении лидеров движения за независимость и расценивали действия г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса как насильственные в рамках социального протеста¹¹.

106. В связи с этим Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение выразил озабоченность по поводу арестов, поскольку они «непосредственно связаны с призывами к мобилизации и участию граждан, прозвучавшими в ходе подготовки референдума». Он также выразил обеспокоенность по поводу того, что «квалификация преступления в качестве мятежа может быть несоразмерной и, таким образом, несовместимой с обязательствами Испании согласно международному праву в области прав человека»¹².

107. Рабочая группа считает необходимым упомянуть о том, что немецкий суд, изучив запрос на выдачу лица, обвиняемого вместе с г-ном Форном, г-ном Руллем, г-ном Ромевой и г-жой Басса, не обнаружил во вменяемых ему действиях элемента насилия, необходимого для квалификации преступления в качестве мятежа, и в силу этого постановил, что действия, вменяемые в вину лицу, в отношении которого подан запрос об экстрадиции, не могут рассматриваться как попытка свержения правительства методами политического насилия. Суд указал, что обвиняемые пытались добиться независимости демократическим путем¹³.

108. В этом отношении Рабочая группа получила убедительную информацию, которая не была оспорена правительством, о том, что г-н Форн ради своего освобождения готов отказаться от участия в политической деятельности. Иными словами, в попытке выйти на свободу он был вынужден отказаться от своего права на свободу мнений и их выражения и от права принимать участие в общественной жизни. Кроме того, г-жа Басса в ходе следствия по возбужденному в ее отношении уголовному делу сдала свой депутатский мандат.

109. Отсутствие элементов насилия и убедительной информации о конкретных действиях, якобы совершенных лично г-ном Форном, г-ном Руллем, г-ном Ромевой и г-жой Басса и являющихся запрещенными деяниями, убедили Рабочую группу в том, что уголовные обвинения и последующее судебное производство представляют собой преследование за выражение мнений в защиту независимости Каталонии и воспрепятствование достижению этой цели политическими средствами.

110. В силу вышесказанного Рабочая группа убеждена в том, что арест г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса стал следствием осуществления ими своих прав на свободу совести, выражения своего мнения, политических убеждений, собраний и ассоциации и является нарушением статей 18–21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 21, 22 и 25 Пакта, поскольку носит произвольный характер в соответствии с категорией II.

¹⁰ Мнение № 6/2019, пункт 118.

¹¹ См. пункты 41, 47 и 55 выше.

¹² AL ESP 1/2018.

¹³ Решение Высшего суда земли Шлезвиг-Гольштейн, 12 июля 2018 года.

Категория III

111. С учетом выводов по категории II, в соответствии с которыми арест является следствием осуществления прав человека, Рабочая группа считает, что достаточные основания для ареста и досудебного содержания под стражей отсутствуют. Однако с учетом того что судебное разбирательство проводится в настоящее время и обвинение просит приговорить обвиняемых к длительным срокам лишения свободы, а также принимая во внимание утверждения источника информации, Рабочая группа проанализирует, соблюдаются ли в ходе этого судебного разбирательства основополагающие элементы справедливого, независимого и беспристрастного суда.

Презумпция невиновности

112. В пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта признается право всех лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, считаться невиновными. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным вплоть до вынесения ему приговора. По мнению Рабочей группы, равно как и Комитета по правам человека, это право обязывает все органы государственной власти, в том числе исполнительную, воздерживаться от попыток предрешить исход судебного разбирательства, что предполагает и необходимость воздерживаться от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹⁴.

113. Рабочая группа считает, что выступления государственных должностных лиц, открыто заявлявших о виновности обвиняемых до вынесения им приговора, нарушают принцип презумпции невиновности и представляют собой непропорциональное вмешательство, которое отражается на независимости и беспристрастности суда¹⁵.

114. Европейский суд по правам человека указал, что публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают права на презумпцию невиновности человека, поскольку они называют человека виновным в совершении преступления еще до суда и тем самым создают в глазах общественности представление о его виновности, а также предвосхищают оценку фактов компетентным судебным органом¹⁶.

115. В данном случае Рабочая группа убедилась, что заместитель председателя правительства Испании выступила с заявлением, в котором поздравила председателя правительства с тем, что ему удалось обезглавить партии, выступающие за независимость Каталонии, путем ареста лидеров этих партий. Рабочая группа получила также достоверную информацию о высказываниях, приписываемых министру внутренних дел, который назвал лидеров движения за независимость безответственными и опасными мятежниками.

116. С учетом заявлений высокопоставленных должностных лиц правительства, которые пытаются заранее утверждать о виновности лидеров движения за независимость в совершении уголовных преступлений, что может повлиять на их образ в глазах судебных органов, Рабочая группа убеждена в том, что имело место нарушение права на презумпцию невиновности г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса, предусмотренное пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 2 статьи 14 Пакта.

¹⁴ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30. См. также Комитет по правам человека, ССРП/С/112/D/1773/2008, пункт 9.8.

¹⁵ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

¹⁶ Европейский суд по правам человека, *Алене де Рибмон против Франции*, пункт 41; *Дактарас против Литвы*, пункт 42; *Петьо Петков против Болгарии*, пункт 91; *Пеша против Хорватии*, пункт 149; *Гуцановы против Болгарии*, пункты 194–198; *Констас против Греции*, пункты 43 и 45; *Буткявичюс против Литвы*, пункт 53; *Хужин против России*, пункт 96; *Исмоилов и др. против России*, пункт 161.

Досудебное содержание под стражей

117. Согласно установленной норме международного права, содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом, и должно применяться в течение как можно более короткого срока. Пункт 3 статьи 9 Пакта требует вынесения мотивированного судебного решения относительно обоснованности предварительного заключения в каждом отдельном случае. Этим положением предусматривается также, что «освобождение [от такого содержания под стражей] может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». Из этого следует, что в интересах правосудия содержание под стражей должно быть исключением. Положения пункта 3 статьи 9 Пакта могут быть обобщены следующим образом: любое задержание должно носить исключительный и кратковременный характер, и следует принимать меры к освобождению при наличии мер, обеспечивающих присутствие обвиняемого в ходе судебного разбирательства и его явку для исполнения приговора. В случае продления содержания под стражей до суда следует принять дополнительные меры для обеспечения свободы судебного разбирательства.

118. В настоящем деле обвиняемые были арестованы в ноябре 2017 года, освобождены в декабре 2017 года и затем с марта 2018 года и по настоящее время вновь находятся под стражей; иными словами, они находятся под стражей в ходе судебного разбирательства, которое еще не завершено. Источник сообщил о том, что отказы в условном освобождении обосновывались предполагаемым риском того, что обвиняемые вновь выступят с призывами к независимости, и это может стать причиной новых манифестаций. Рабочая группа пришла к выводу о том, что содержание под стражей является произвольным, поскольку его причиной является осуществление прав на свободу мнений и их выражения, на свободу ассоциации, собраний и участия. С другой стороны, невозможно утверждать, что судьи или правительство провели на основании Пакта анализ и пришли к выводу о том, что имеются законные, необходимые и соразмерные основания для ограничения этих прав человека посредством содержания под стражей в течение судебного разбирательства. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что досудебное содержание под стражей осуществляется в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

Право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом

119. Согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, каждое лицо имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. По мнению Рабочей группы, положение о беспристрастности предполагает, что судьи не должны допускать воздействия на выносимый приговор личной заинтересованности или предубеждений, не испытывать предвзятости в отношении находящихся на рассмотрении дел и не действовать таким образом, чтобы это способствовало какой-либо из сторон. Кроме того, суд обязан представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя¹⁷.

120. Рабочая группа считает, что уголовное преследование лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных на определенной территории, судами, расположенными в другой юрисдикции, представляет собой нарушение права быть судимым компетентным судом в тех случаях, когда национальное законодательство прямо предусматривает компетенцию судебных органов той территории, где было совершено предполагаемое преступление¹⁸.

121. В данном случае Рабочая группа убеждена, что территориальной, личной и материальной юрисдикцией для расследования возможных преступных деяний и судебного преследования за их совершение обладают суды Каталонии, поскольку преступления, как предполагается, были совершены на территории Каталонии, а также

¹⁷ Замечание общего порядка № 32, пункт 21.

¹⁸ Мнение № 30/2014.

должностными лицами правительства Каталонии и членами ее парламента. Кроме того, Рабочая группа получила убедительную информацию о том, что суды Каталонии рассматривали иски в отношении процесса обретения независимости от Испании. С другой стороны, Рабочая группа не смогла убедиться в том, что судебное разбирательство по предполагаемым преступлениям, о которых идет речь в данном деле, должны проводить именно те суды, которые осуществляют его в настоящее время.

122. Рабочая группа, как и Комитет по правам человека, считает, что:

Государства должны посредством Конституции или законов принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, и обеспечивать защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений[...]. Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, несовместима с понятием независимого суда¹⁹.

123. Рабочая группа считает, что заявления заместителя председателя правительства, которая сочла политическим достижением председателя правительства устранение лидеров движения за независимость путем их ареста, а также тот факт, что суд принял решение о досудебном содержании под стражей г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса в нарушение прав, закрепленных в Пакте, создают ситуацию, при которой у любого разумного наблюдателя появляется ощущение неспристрастности суда.

124. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что право г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса на рассмотрение дела компетентным и беспристрастным судом, закрепленное в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 14 Пакта, не было соблюдено.

Право иметь достаточное время и возможности для защиты

125. В пункте 3 b) статьи 14 Пакта признается право каждого «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты», что является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²⁰. Наличие адекватных средств защиты предполагает, в частности, возможность заблаговременного доступа ко всем материалам, документам и другим доказательствам, которые обвинение планирует предъявить в суде²¹.

126. Рабочая группа разделяет мнение, согласно которому, в случае когда юристы считают, что для подготовки защиты не предоставлено достаточно времени, они могут обратиться с просьбой о переносе слушаний, и власти, в принципе, должны удовлетворять такие просьбы. Необходимо отметить, что «существует обязательство удовлетворять разумные просьбы о переносе заседания суда, в частности в тех случаях, когда обвиняемому вменяется серьезное уголовное преступление и для подготовки защиты требуется дополнительное время»²².

127. Кроме того, как указал Комитет по правам человека, наличие достаточных средств защиты предполагает также доступность всех материалов, документов и других доказательств, которые обвинение планирует предъявить в суде²³.

128. В данном случае Рабочая группа убеждена в том, что, с учетом объема материалов дела, г-н Форн, г-н Рулля, г-н Ромева и г-жа Басса не имели достаточно времени для подготовки своей защиты, поскольку у них было лишь несколько часов между получением уведомления и началом слушаний. Кроме того, было установлено,

¹⁹ Замечание общего порядка № 32, пункт 19.

²⁰ Там же, пункт 32.

²¹ Там же, пункт 33.

²² Там же, пункт 32.

²³ Там же, пункт 33.

что обвиняемым не было предоставлено дополнительное время для подготовки своей защиты, что явилось ущемлением права неограниченного доступа к надлежащим средствам правовой защиты. Это означает несоблюдение права, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

129. В силу вышесказанного Рабочая группа убеждена в том, что г-н Форн, г-н Рулль, г-н Ромева и г-жа Басса были лишены свободы в нарушение основных гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, и прежде всего права на презумпцию невиновности, на рассмотрение дела компетентным судом и на надлежащую защиту, что находится в прямом противоречии с положениями статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта, и это придает аресту произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

130. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным, если эта мера пресечения применяется в целях воспрепятствования членам политических групп выступать за самоопределение²⁴.

131. В данном случае Рабочая группа считает, что арест г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса, а также других лидеров движения за независимость²⁵ был произведен в рамках целенаправленных действий национальных правоохранительных и судебных органов в отношении ряда руководителей движения за независимость Каталонии и что эти действия получили открытую политическую поддержку со стороны высокопоставленных должностных лиц правительства Испании, в том числе посредством заявлений о необходимости лишить это движение его лидеров. Арест был произведен в нарушение принципа равенства, поскольку он мотивировался политическими убеждениями лидеров движения, что не соответствует положениям статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и статьи 3 Пакта и придает аресту произвольный характер в соответствии с категорией V.

132. Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы направляет информацию по данному делу, касающуюся права на свободу мнений и их свободное выражение, а также на свободу собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, а также Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение.

Решение

133. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Жоакина Форна, Жозепа Рулля, Рауля Ромевы и Долорес Басса, нарушающее положения статей 2, 9–11, 18–21 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 2, 14, 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта, носит произвольный характер и подпадает под категории II, III и V.

134. Рабочая группа обращается к правительству с просьбой безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, в частности нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

135. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса и предоставление им обладающего искомой

²⁴ Мнение № 11/2017.

²⁵ Мнение № 6/2019.

силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

136. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

137. Рабочая группа в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, а также Специальному докладчику по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение.

138. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

139. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник информации и правительство предоставить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе указать:

- а) были ли освобождены г-н Форн, г-н Руллер, г-н Ромева и г-жа Басса, и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Форну, г-ну Руллю, г-ну Ромеве и г-же Басса компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Форна, г-на Рулля, г-на Ромевы и г-жи Басса, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- г) были ли, согласно настоящему мнению, приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Испании в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

140. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например посредством посещения страны Рабочей группой.

141. Рабочая группа просит источник и правительство представить запрашиваемую выше информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

142. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 26 апреля 2019 года]

²⁶ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.